

Показатели стремительно упали с трех вопросительных знаков до 15%.

Цяо Цюэ лишь растерянно хлопал глазами.

Концовка этого мира довольно причудлива... Э-э, проспойлерю немного: главный злодей действительно и свиреп, и безумен.

Спасибо маленьким ангелочкам, которые в период с 21.09.2020 по 22.09.2020 присылали мне донаты или поливали мою историю питательной жидкостью.

Благодарю за «питательную жидкость»: «Больше читай, меньше спи» — 23 бутылки; «Раз, два, три» — 13 бутылок; «Серинума Ханаэ» — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

1.17

Линь Цзябэй вернулся быстро.

Температура ночью немного упала, но он все еще был в дневной рубашке, даже обувь не сменил — было видно, что уходил он в большой спешке.

Едва вернувшись, он крепко обнял Цяо Цюэ, даже забыв закрыть дверь. С тревогой и легким беспокойством он тут же спросил:

— Где ты был?

Цяо Цюэ, прижатый к нему, слышал ясный и частый стук его сердца. Невольно проникнувшись, он послушно ответил:

— Я заглянул в Пространство.

Линь Цзябэй замер и переспросил:

— В Пространство?

Цяо Цюэ всегда считал своего нежного друга детства просто хорошим товарищем, поэтому ничего от него не скрывал. Он кивнул и подробно рассказал обо всем, что произошло в Пространстве, а в конце взял его за руку и с улыбкой добавил:

— Если не веришь, давай я возьму тебя с собой, сам посмотришь.

Линь Цзябэй не стал возражать, лишь крепче сжал руку Цяо Цюэ.

Цяо Цюэ закрыл глаза, настраиваясь на связь с Пространством, но, открыв их снова, обнаружил, что вошел туда один.

Он опешил, озадаченно выбежал обратно и увидел, что лицо Линь Цзябэя стало еще бледнее.

— Твое Пространство... — Линь Цзябэй шевельнул губами, его лицо помрачнело, — его тебе дал Владыка Земли Духов?

Цяо Цюэ удивился:

— Ты знаешь Владыку Земли Духов?

Линь Цзябэй дернул уголком рта.

Конечно, он знал.

Все эти его раны — дело рук того самого субъекта.

Вспомнив, как тот с лицемерным видом твердил о «демоне извне», Линь Цзябэй почувствовал, как внутри закипает еще большая ярость.

Чтобы не напугать Цяо Цюэ, он вовремя опустил глаза и невозмутимо ответил:

— Довелось встретиться в Земле Духов.

Цяо Цюэ понимающе кивнул, не став углубляться в расспросы, и целиком погрузился в раздумья о том, как же все-таки взять Линь Цзябэя с собой.

Потратив два дня на эксперименты, Цяо Цюэ с удивлением обнаружил, что может протащить в Пространство даже бродячую кошку из дворового цветника, но только не Линь Цзябэя.

Пространство словно обладало собственной волей и с отвращением отторгало его.

После множества попыток Цяо Цюэ наконец оставил идею взять «подружку» с собой и вместо этого стал настаивать на том, чтобы Линь Цзябэй усерднее занимался Практикой Ци.

Линь Цзябэй долго восстанавливался, но лицо его оставалось мертвенно-бледным. Кашель стал редким, но никак не проходил до конца, будто была повреждена сама основа здоровья, и полное исцеление все не наступало.

В тот день Цяо Цюэ купил домой красные финики и ослиный желатин. Когда все было готово, Линь Цзябэй вернулся из компании. Он с легкой улыбкой вошел на кухню, поцеловал Цяо Цюэ в лоб и нежно спросил:

— Проголодался?

Цяо Цюэ покачал головой:

— Это я для тебя приготовил. Хозяин аптеки сказал, что это лучше всего помогает, когда у девушки слабый приток крови.

Линь Цзябэй замялся:

— Я вообще-то мужчина.

Цяо Цюэ понимающе кивнул:

— Я знаю.

Он вытащил из кармана упаковку таблеток Лювэй Дихуан и искренне добавил:

— Поэтому я купил еще и это. Все для тебя.

Линь Цзябэй: «...»

После ужина.

Цяо Цюэ сидел на диване, скрестив ноги, с самым серьезным выражением лица. Он похлопал по месту рядом с собой, давая понять Линь Цзябэю, что тот должен сесть — предстоит важный разговор.

Линь Цзябэй послушно сел, собираясь внимательно выслушать, что скажет Цяо Цюэ, но, заметив краем глаза, что парень одет лишь в короткие шорты, его рука сама потянулась к его ноге.

Цяо Цюэ: «?»

Он открыл рот, но слова застряли в горле и превратились в другое:

— Зачем ты щипаешь меня за бедро?

Кожа юноши была белоснежной и дышала утренней свежестью, а ее теплота и нежность заставляли невольно задержать руку.

Ладонь Линь Цзябэя была прохладной, и, прикоснувшись к нему, он почти поверил, что действительно черпает от него тепло.

Подумав об этом, он замер, и в голове невольно возникли гораздо более дерзкие мысли.

Если даже простое прикосновение к поверхности кожи дарит такое тепло...

То не слишком ли горячо внутри у этого юноши? Достаточно, чтобы растопить лед в воду?

Мысль промелькнула и исчезла. Линь Цзябэй понял, что зашел слишком далеко, немедленно убрал руку и невозмутимо произнес:

— Тебе не холодно в одних шортах?

Цяо Цюэ замер, что-то осознал и пробормотал:

— Мне нормально, а вот тебе, наверное, не очень?

Он сам схватил руку Линь Цзябэя и положил ее обратно себе на бедро, заметив:

— Ты столько времени восстанавливаешься, а все еще холодный как лед. Сейчас так сильно похолодало, ты точно замерз. Ничего, прижимайся, я ведь весь, снаружи и внутри, горячий.

У Линь Цзябэя от этих слов кровь ударила в голову, пальцы непроизвольно сжали ногу сильнее.

Цяо Цюэ инстинктивно сжал ноги, но, сообразив, что происходит, тут же их развел и смущенно сказал:

— Не щекочи меня.

Дыхание Линь Цзябэя сбилось, вторая рука впилась в собственное тело, чтобы удержаться от порыва, и он хрипло, сквозь зубы, проговорил:

— Это ты меня щекочешь.

Цяо Цюэ возмутился:

— Что за переворачивание фактов? Когда я тебя щекотал? Где?

Где же еще?

Конечно, в сердце.

Из-за него он сейчас чувствовал себя так, будто его грызут тысячи муравьев, или будто его слегка касаются перышком. Сердце зудело так, что хотелось схватить юношу за лодыжки, сорвать эти раздражающие шорты, заставить его обхватить себя за пояс и снова сжать ноги.

— Ты чего насупился? О чем думаешь?

Видя, что Линь Цзябэй молчит, Цяо Цюэ озадаченно хлопнул его по голове — так же, как обычно хлопал по сломанному телевизору.

Линь Цзябэй пришел в себя. В его черных глазах клубилась тьма — то ли борьба, то ли сдерживание. В конце концов, он подавил все запретные мысли и с усилием убрал вспотевшую ладонь.

Цяо Цюэ, ничего не подозревая, удивленно спросил:

— Почему ты опять убрал руку?

Он снова притянул его ладонь к себе, вскинул изящный подбородок и безразлично добавил:

— Держи, нечего там бродить.

Кожа под ладонью была белой и нежной. Линь Цзябэй сглотнул, но, несмотря на это сладкое мучение, остался неподвижным джентльменом.

Цяо Цюэ, ничего не замечая, посмотрел на дату в телефоне и нахмурился.

Незаметно пролетело время — до появления главного босса оставалось всего полмесяца.

Главный герой не примкнул к официальному лагерю, как того требовал сюжет, и это тревожило Цяо Цюэ: он боялся, что с боссом тоже произойдут изменения.

В отличие от сотен злых духов, с которыми он сталкивался раньше, босс был «Красной Одеждой» в чистом виде. По словам системы, «Красная Одежда» — сильнейшее существо в этом мире.

По сюжету, истинным обликом «Красной Одежды» была тень обычного прохожего. Из-за пробуждения духовной энергии она обрела разум, однажды днем приняла физическую форму, убила того человека, содрала с него окровавленную кожу и с тех пор стала «Красной Одеждой».

Призрачная Тень обладала огромной силой, могла проникать в тень любого человека, быстро

перемещаться и контролировать чужие тела. Главному герою стоило огромных усилий справиться с ним, он едва не лишился собственного тела, но в итоге нашел слабость — боязнь темноты.

Тень может существовать только при свете.

Когда наступает тьма, она исчезает.

Чтобы окончательно уничтожить Призрачную Тень, главный герой через Редактор погрузил весь Сюаньго в бесконечную ночь, а затем на пустыре зажег свет перед крошечным ростком, вынудив тень проявиться.

Черный Огонь безмолвно жег ее целый месяц.

Спустя месяц в Сюаньго вернулся свет, но то место стало запретной зоной.

Думая об этом, Цяо Цюэ вытащил телефон из кармана Линь Цзябэя и пересчитал количество доступных функций Редактора.

Как и в сюжете — их не хватало.

И бесконечная ночь, и Черный Огонь, сжигающий призраков, были высокоуровневыми предметами, требовавшими сотни очков.

Однако с момента начала прилива духовной энергии прошло меньше полугода.

У Цяо Цюэ разболелась голова.

Подумав, он решил пойти путем главного героя и смиренно открыл проклятую подписку.

Подписка делилась на дневную, месячную и квартальную. Она давала неограниченное количество действий в день и могла суммироваться.

Это значило, что если он постарается, то сможет добиться невозможного!

Цяо Цюэ, охваченный азартом, открыл список заданий.

[Дневная подписка: помешать призракам играть в шахматы внизу. Как отреагируют старики?]

[Месячная подписка: неделю ходить в женской одежде.]

[Квартальная подписка: сходить на свидание с Линь Цзябэем в кинотеатр Цинхэ, зал 444.]

Цяо Цюэ: «...»

Что это за бред?!

Мешать призракам играть в шахматы?

Они же просто оторвут ему голову!

Неделю в женской одежде?

Почему у этого дурацкого софта такая тяга к переодеванию?!

Свидание...

Звучит еще нормально, но зал 444 — это же так неблагоприятно!

Цяо Цюэ закусил губу, его палец завис в воздухе, он никак не мог решиться.

Не успел он подумать, как Линь Цзябэй подошел ближе, заглянул в экран и с удивлением спросил:

— Что это?

Цяо Цюэ рассеянно ответил:

— Подписка. Разве не ты ее создал?

Линь Цзябэй прищурился:

— Система подписки — моих рук дело, но я оставил только QR-код, никаких подобных опций там не было.

Цяо Цюэ опешил, внимательно изучил Редактор и недоверчиво произнес:

— Выходит, этот странный список заданий генерирует сам Редактор?

Линь Цзябэй внимательно просмотрел все три задания, и когда его взгляд упал на последнее, о свидании, его глаза внезапно блеснули. Он слегка кашлянул:

— Редактор еще не обрел разум, просто он неосознанно сканирует информацию вокруг нас и выдает задания.

Цяо Цюэ успокоился и задумчиво произнес:

— Действительно, задания касаются только того, что рядом.

Линь Цзябэй кивнул и спокойно проанализировал:

— Задание дневной карты выглядит самым опасным, а задание месячной... ты хочешь его выполнять?

Цяо Цюэ тут же скривился:

— Конечно нет, я же не извращенец!

Линь Цзябэй хмыкнул, хотя в душе мелькнуло разочарование, и продолжил:

— Выходит, только последнее задание тебе подходит. Хотя номер зала в кинотеатре не самый приятный, но я буду с тобой, так что даже если встретим призраков, нам нечего бояться, если мы вместе.

Цяо Цюэ задумался над его словами и заколебался.

Линь Цзябэй прав.

Но само слово «свидание»... звучит как-то несерьезно...

Пока он сомневался, Линь Цзябэй уже естественным образом протянул руку и принял задание квартальной подписки.

Когда Цяо Цюэ опомнился и ошарашенно поднял взгляд, Линь Цзябэй уже вытащил из шкафа несколько комплектов одежды и с глуповатым видом спросил:

— Как думаешь, что лучше надеть?

Собрав все остатки самообладания, я молюсь, чтобы цензура пропустила эту главу.

Спасибо за донаты и питательную жидкость!

1.18

У входа в кинотеатр.

Цяо Цюэ смотрел на билет в своей руке с мрачным видом.

Билет появился внезапно: как только они подошли, он бесшумно возник у них в карманах. По билету струился невидимый для других черный туман, от него исходила гнетущая, темная аура, словно это было приглашение из преисподней, злобно наблюдающее за каждым падшим.

С этим заданием точно что-то не так.

Цяо Цюэ выдохнул и повернулся, чтобы обсудить план действий с Линь Цзябэем.

Однако, обернувшись, он обнаружил, что главный злодей, который только что стоял рядом, исчез!

Сердце Цяо Цюэ пропустило удар. Неужели задание началось не с момента входа в зал 444, а с того самого мгновения, как они оказались у кинотеатра?

Линь Цзябэй, хоть и не до конца оправился от старых ран, все же был серьезным Практиком Тренировки Ци, при себе имел амулет «Отражение Зла», и если его утащили бесшумно, значит, здесь все гораздо серьезнее, чем...

— Какого черта?!

Цяо Цюэ нахмурился, погрузившись в мысли, как вдруг что-то укусило его за щеку. Он чуть не умер от испуга, долго и суматошно отдирает от лица игрушку, пока не понял, что это всего лишь беззубый игрушечный тигр.

А исчезнувший Линь Цзябэй стоял перед ним с улыбкой, держа в руках попкорн и колу. Из одного кармана его куртки торчал плюшевый кролик, а в другом работал музыкальная шкатулка.

Приятная, легкая мелодия звучала так, будто юная девушка танцевала в такт, и среди общего веселья это создавало атмосферу праздника.

Заметив, куда устремлен взгляд Цяо Цюэ, Линь Цзябэй высвободил руку, схватил кролика за уши, вытащил из кармана и с нежной улыбкой произнес:

— Разве он не такой же милый, как ты?

Цяо Цюэ: «...»

Он глубоко вздохнул, сжал пальцами шею игрушечного тигра и, прошипев сквозь зубы от ярости, произнес:

— Ты правда думаешь, что мы сюда на свидание пришли?!

Тигр под его пальцами сплющился, Линь Цзябэй почувствовал, как сжалось горло, и невозможно засунул кролика обратно в карман:

— Свидание — мелочь, главное — задание. Я тут осмотрелся, угадай, что я нашел?

Цяо Цюэ: «...что?»

Линь Цзябэй посмотрел на время и серьезно ответил:

— Я нашел то, что сеанс начинается.

Когда работники начали проверку билетов, Цяо Цюэ с мрачным лицом сунул беззубого тигра в сумку и пошел внутрь. Они заходили все дальше, пока вокруг не стало подозрительно тихо — все прохожие куда-то исчезли, и в конце коридора показался зал 444, светящийся слабым зеленым светом, словно глаза волка, что хищно наблюдали за ними.

Они толкнули дверь. Внутри было тихо, на экране крутили рекламу. В этом слабом свете они заметили, что зал полон людей, и только места 4 и 5 в четвертом ряду свободны.

Потому что это были их места.

Взглянув на этих странных «людей», Цяо Цюэ поджал губы и уже собрался идти вперед, как вдруг Линь Цзябэй схватил его за запястье.

— Я пойду первым, — его лицо в темноте было едва различимо, лишь глаза сияли остротой, — смотри по сторонам, если что-то случится — уходи, не оглядывайся на меня.

Цяо Цюэ открыл рот, чтобы ответить, но Линь Цзябэй уже крепко сжал его руку и повел вперед.

В тишине кинотеатра они прошли мимо бесчисленных бледных, равнодушных «людей» и наконец сели на свои места. На экране начался фильм, но звука не было, лишь кровавые кадры рисовали очертания глаз, которые, казалось, смотрели прямо на них.

Прошло довольно много времени, но окружающие «люди» никак не реагировали.

Цяо Цюэ успокоился и вдруг заметил, что все еще крепко держит Линь Цзябэя за руку.

Он инстинктивно попытался высвободиться, но тот в ответ сжал его ладонь еще крепче.

Оба опомнились и переглянулись.

Именно в этот момент «зрители» позади них вдруг опустили глаза, медленно подняли руки и беззвучно потянулись к их головам.

Духовная энергия в воздухе оставалась спокойной, амулет и черный кот тоже молчали.

Но Цяо Цюэ и Линь Цзябэй были начеку и мгновенно почувствовали неладное, окутав себя духовной энергией.

В следующее мгновение две мертвенно-бледные руки опустились им на головы.

Хлынул поток темной ци, в ушах раздались вопли и стоны, и все это с силой ударило по их головам.

Огромная сила не смогла пробить барьер из духовной энергии, зато неожиданно столкнула их лбами.

В кинотеатре на две секунды воцарилась зловещая тишина.

Даже темная ци замерла.

Глаз на экране дернулся, словно ему было неприятно на это смотреть.

Цяо Цюэ на мгновение остолбенел, а когда Линь Цзябэй прикусил его губу, очнулся, вызвал черного кота.

Раздался яростный кошачий визг, и «люди», схватившие их, поспешно отпрянули. Темная ци рассеялась, экран моргнул, и кинотеатр, еще минуту назад полный «людей», мгновенно опустел. Остались только они двое.

Цяо Цюэ не расслабился и хотел отстраниться, но Линь Цзябэй неожиданно притянул его за затылок, перегнулся через сиденье и, вопреки всему, углубил этот случайный поцелуй.

Цяо Цюэ широко открыл глаза, даже восхищаясь хладнокровием Линь Цзябэя.

Он хотел оттолкнуть его, но краем глаза заметил, что на экране появилось что-то новое.

Кровавые пятна собрались быстрее, чем глаз, и сложились в красные буквы, полные ярости: «Убирайтесь из моего кинотеатра!»

Цяо Цюэ: «?!»

Вернувшись домой, Цяо Цюэ все еще был в замешательстве.

И это все?

— Как только черный кот закричал, телефон показал, что задание выполнено, — Линь Цзябэй открыл Редактор и протянул его Цяо Цюэ, улыбаясь. — Чтобы достойно завершить это свидание, я решил поцеловать тебя подольше. Не думал, что кинотеатр такой жадный — вышвырнул нас без лишних слов.

Цяо Цюэ молча взял телефон, не желая выяснять, что означало разочарование в его голосе.

На экране действительно значилось, что задание выполнено.

Цяо Цюэ успокоился и взглянул на время.

Ближе к полуночи.

Даже если появятся новые задания, делать их придется только завтра.

Лучше лечь спать.

Следующие несколько дней.

Цяо Цюэ больше не получал заданий на двоих, даже задания с женской одеждой стали появляться реже.

Он уже начал радоваться, что Редактор изменился, как однажды днем открыл список заданий и впервые понял, насколько коварны бывают люди.

<http://bllate.org/book/22185/2311771>